

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

А. Н. Татарко

**СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2014

УДК 159.9
ББК 88
Т 23

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензенты

доктор психологических наук *М. И. Воловикова*
кандидат философских наук *Т. А. Нестик*

Татарко А. Н.

Т 23 Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 388 с.
ISBN 978-5-92790-0291-7

УДК 159.9
ББК 88

В монографии представлено новое направление в современной психологии – исследования социально-психологического капитала личности (СПКЛ). Впервые предлагается трактовка понятия «социально-психологический капитал личности», рассматривается его соотношение с другими близкими психологическими понятиями, а также с иными формами капитала. Анализируется структура социально-психологического капитала и связь данного явления с социально-экономическим поведением личности, в частности, с предпринимательским. Предложена классификация типов личности в зависимости от соотношения компонентов социально-психологического капитала в ее структуре. Особое внимание уделяется анализу роли поликультурности России для формирования социально-психологического капитала россиян. В работе проводится кросс-культурный анализ СПКЛ, рассмотрение взаимосвязи ценностей и СПКЛ представителей различных этнических групп, а также оценка соотношения СПКЛ с этнокультурной неоднородностью регионов России.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2014

ISBN 978-5-92790-0291-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Глава 1. Социально-психологические отношения как один из ресурсов личности	15
1.1. Ресурсный подход в психологии	18
1.2. Рассмотрение социально-психологических отношений с точки зрения ресурсного подхода	24
Глава 2. Формы капитала как ресурса личности и группы ..	33
2.1. Экономический и человеческий капиталы	34
2.2. Интеллектуальный капитал	35
2.3. Социальный капитал	37
2.4. Социальный капитал с точки зрения психологии	41
2.4.1. Макроуровневый анализ социального капитала с точки зрения психологии	42
2.4.2. Психологический анализ социального капитала на мезоуровне (организационный социальный капитал) ..	43
2.4.3. Исследования социального капитала на индивидуальном уровне	45
2.5. Психологический капитал	48
Глава 3. Социально-психологический капитал личности: сущность явления	51
3.1. Использование термина «капитал» в психологии	51
3.2. Феноменология социально-психологического капитала личности	55
3.3. Функции социально-психологического капитала личности ...	62
Глава 4. Структура социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе	65
4.1. Компоненты структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе	65

ГЛАВА 9

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГЕТЕРОГЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

9.1. Ценностные ориентации и социально-психологический капитал личности: кросс-культурный анализ*

9.1.1. Влияние четырех ценностных оппозиций (по Ш. Шварцу) на доверие, гражданскую идентичность и воспринимаемый социальный капитал

Ценностные ориентации образно можно сравнить с маяками в нашей жизни. Ценностные ориентации направляют наше движение к определенным целям и сообщают нам, какие способы достижения этих целей допустимы, а какие – нет. Категория ценностей личности довольно широко применяется в социально-психологических исследованиях. В теории базовых ценностей Ш. Шварца ценности традиционно определяются как мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей (Schwartz, 1992). Данная теория в последние 20 лет послужила основой сотен исследований. В них преимущественно проверялась связь 10 базовых ценностей по Ш. Шварцу или четырех метаценностей с различными установками, мнениями, типами поведения, качествами личности и социально-демографическими показателями.

В своем подходе Шварц утверждает, что главный содержательный аспект, отделяющий ценности друг от друга, – это тип мотивации, в которой они отражаются (Schwartz, 1999, 2006; см. также: Лебедева, Татарко, 2007; Татарко, Лебедева, 2011). Он сгруппировал отдельные ценности в комплексы ценностей (типов мотивации), разделяющих общую цель. Он исходил из того, что основные чело-

веческие ценности, которые должны быть во всех культурах, – это те, что представляют универсальные человеческие потребности (биологические нужды, потребности согласованного социального взаимодействия и требования групповой жизни) как осознанные цели. Основываясь на ценностях, выделенных предшествующими исследователями, найденных в религиозных и философских трудах в разных культурах, он сгруппировал ценности в десять различных видов мотивации человека, которые он понимал как основные типы или блоки ценностей (всего было выделено 10 типов). Они, по мнению Ш. Шварца, и определяют направленность как конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности. Каждому типу мотивации соответствует своя ведущая мотивационная цель.

1. *Самостоятельность (Self-Direction)*. Мотивационная цель – свобода мысли и действия (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым.
2. *Стимуляция (Stimulation)* – полнота жизненных ощущений. Мотивационная цель – новизна и состязательность в жизни, необходимые для поддержания оптимального уровня активности организма.
3. *Гедонизм (Hedonism)*. Мотивационная цель – удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью. В основе его лежит необходимость удовлетворения биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.
4. *Достижение (Achievement)*. Мотивационная цель – достижение личного успеха в рамках разделяемых культурных стандартов и вследствие этого – получение социального одобрения.
5. *Власть (Power)*. Мотивационная цель – достижение социального статуса, престижа и влияния на других людей. В основе – потребность в доминировании, господстве, лидерстве.
6. *Безопасность (Security)*. Мотивационная цель – стабильность, безопасность и гармония общества, семьи и самого индивида. В основе – потребность в адаптированности и предсказуемости мира, снижении неопределенности.
7. *Конформность (Conformity)*. Мотивационная цель – ограничение действий и побуждений, причиняющих вред другим или нарушающих социальную гармонию. Выводится из потребности групп к самосохранению и выживанию и потребности личности гармонично взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности.

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г. (проект 53.0)

8. *Традиция (Tradition)*. Мотивационная цель – уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в определенной культуре и религии. Традиционное поведение становится символом солидарности группы, выражением уникальности ее картины мира.
9. *Благожелательность (Benevolence)*. Мотивационная цель – поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек находится в контакте. В основе лежит потребность позитивного взаимодействия в целях благополучия группы и индивидуальная потребность в аффилиации.
10. *Универсализм (Universalism)*. Мотивационная цель – понимание, благодарность, терпимость и поддержание благополучия всех людей и природы. Этот мотивационный тип не был выведен априори из трех указанных универсальных человеческих потребностей, а был обнаружен эмпирическим путем при исследованиях ценностей. В основе этой цели, по-видимому, лежат универсальные потребности в красоте, гармонии и справедливости (Schwartz, 1992).

Шварц и Билски разработали теорию динамических отношений между ведущими типами человеческой мотивации (Schwartz, Bilsky, 1990). Логика отношений между ценностями выводится авторами из отношений между мотивами поведения и соответствующими им поступками. Каждый тип мотивации имеет цель, руководящую стремлениями человека, которые, в свою очередь, приводят к согласованным или противоречивым действиям. Таким образом, конфликт или гармония между ценностями определяют, в конечном счете, стратегию его поведения. Авторы предложили следующую типологию противоречий между ценностями:

1. Ценности *Сохранения (Conservation)*: Безопасность, Конформность, Традиция противоречат ценностям *Открытости изменениям (Openness to Change)*: Стимуляция, Самостоятельность. Проявляется явная оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества.
2. Ценности *Самопреодоления/Выхода за пределы Я (Self-Transcendence)*: Универсализм, Благожелательность противоречат ценностям *Самоутверждения (Self-Enhancement)*: Власть, Достижение, Гедонизм. Здесь также явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими.

Вопрос о сопряженности индивидуальных ценностей с социальным капиталом рассматривался преимущественно в работах зарубежных исследователей. Некоторые авторы, затрагивавшие проблематику социального капитала, изучали единство ценностей внутри группы или общества в качестве одного из индикаторов социального капитала (Munene et al., 2005). К. Банкстон, полемизируя с Дж. Коулманом, указывал на то, что социальный капитал не может быть просто отражением структуры отношений между индивидами, напротив, он должен включать ценности, верования и ожидания, которые поддерживаются и передаются внутри группы (Bankston, 2004, p. 177).

Использование категории ценностей при рассмотрении проблематики социального капитала позволяет преодолеть проблему так называемого «черного» или «серого» социального капитала, когда сплоченность определенных групп используется не во благо обществу, а против него. В данной связи А. Гупта отмечал, что в классическом понимании социального капитала нет разделения такого его важного элемента, как доверие, на «хорошее» или «плохое» для социума. Ведь, например, доверие между членами теневого рынка или мафии не вносит вклада в социальный капитал. Этические ценности *направляют* социальное доверие, что впоследствии перерастает в «этически ориентированный» социальный капитал (Gupta et al., 2003, p. 975).

Примечательной является попытка правительства Ямайки улучшить состояние социального капитала данного региона с помощью кампании, направленной на ценности и установки населения (Grey, 2008). Данная кампания достигла своих целей и оказалась успешной. Ее теоретическая основа состояла в использовании когнитивного элемента социального капитала. Культура и ценности вносят определенный вклад в формирование взаимовыгодного коллективного поведения людей. Таким образом, «инвестирование» в социальный капитал – это направленные действия по созданию или поддержанию общей системы ценностей, основанной на взаимном уважении, партнерстве, доверии, этическом поведении, а также поддержание условий, способствующих развитию данных ценностей (Grey, 2008, p. 150).

Таким образом, индивидуальные ценностные ориентации в этих исследованиях, как правило, рассматриваются на групповом уровне (т. е. в агрегированном виде), а степень их согласованности внутри группы в качестве одного из источников ее социального капитала. С одной стороны, это верно, однако следует внести важное уточне-

ние. Ценности имеют разную модальность влияния на поведение человека, существуют и такие виды ценностей, которые заставляют конкурировать или приводят различные группы к противостоянию. В частности, существуют работы, показывающие, что быстрое распространение материалистических ценностных ориентаций, которое наблюдалось среди американской молодежи в 1970–1980-е годы, сильно разрушало социальное доверие (Rahn, 1998, p. 545), поэтому важно выделить именно такие группы ценностей, которые способствуют объединению, т. е. формированию социального капитала.

Ш. Шварц разработал и обосновал культурно-универсальную ценностно-мотивационную структуру личности, выделив 10 блоков универсальных ценностей, которые он впоследствии объединил в 4 ценностные оппозиции: *Открытость изменениям – Сохранение* и *Самоутверждение – Выход за пределы собственного «Я»*. Цель настоящего исследования – оценить влияние индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал представителей различных этнических групп.

Объект исследования – детерминанты социально-психологического капитала.

Предмет исследования – наличие и особенности причинно-следственной связи между индивидуальными ценностными ориентациями и социально-психологическим капиталом в различных этнических группах.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что ценности блока *Выход за пределы собственного «Я»* (Универсализм и Благожелательность) позитивно связаны с первым измерением социально-психологического капитала личности (ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе), соответственно, ценности блока *Самоутверждение* (Гедонизм, Власть) будут иметь противоположный эффект.

Гипотеза является достаточно общей по причине того, что данное исследование носило скорее поисковый характер, важно было понять, во-первых, насколько существенным фактором являются индивидуальные ценностные ориентации для формирования социально-психологического капитала, во-вторых, насколько культурно-универсальными являются связи индивидуальных ценностей и социально-психологического капитала.

Необходимость учета культуры проистекает из того, что в различных культурах универсальные индивидуальные ценности рас-

пределены неодинаково (Magun, Rudnev, 2010). Данная тенденция еще больше усиливается, когда анализ идет на уровне ценностных оппозиций, т. е. когда ценности, имеющие логически общие характеристики, объединяются в группы, поэтому можно предположить, что ценности, усвоенные в процессе социализации и культурной трансмиссии, влияют на отношение человека к социуму, т. е. на социально-психологический капитал, лежащий в основании социального капитала (Татарко, 2012б). Кроме этого, культура также сама по себе влияет на социальный и на социально-психологический капитал. Есть исследования, показывающие, что существует взаимосвязь культурных измерений (в частности, индивидуализма-коллективизма) с социальным капиталом (Allik, Reallo, 2004).

Участники исследования. Выборку составили представители трех этнических групп, проживающие в Северо-Кавказском федеральном округе России: русские, чеченцы и ингуши (см. таблицу 33).

Таблица 33

Характеристики выборки кросс-культурного исследования взаимосвязи ценностей и СПКЛ

Этническая группа	N	Пол		Возраст (медиана)
		Мужской	Женский	
Русские	103	49	54	31,5
Чеченцы	105	39	65	24
Ингуши	109	54	55	23
Всего	317	142	174	

Включение в выборку представителей именно трех данных этнических групп имеет следующие причины:

1. Чеченцы и ингуши принадлежат к одной культурной группе вайнахов, сходны по культуре и, следовательно, имеют схожие ценности. Сопоставление результатов, полученных по данным группам, позволит оценить степень сходства во влиянии ценностей на социально-психологический капитал в этнических группах, имеющих общие культурные корни.
2. Русские достаточно сильно отличаются от вайнахов по своим культурным особенностям. Сопоставление результатов, полученных по данным этническим группам, позволит выявить уни-

версальные и культурно-специфические тенденции во влиянии ценностей на социально-психологический капитал.

3. Опрос представителей трех данных этнических групп, проживающих в одном регионе, позволяет исключить влияние межрегиональных различий в качестве конкурирующего объяснения при анализе результатов, а как объяснительный фактор учитываются только межэтнические и межкультурные различия.

1. Переменные и их показатели

Поскольку данное исследование носило поисковый характер, я сконцентрировался на рассмотрении компонентов первого измерения социально-психологического капитала личности (ресурса социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе). Дополнительно в данном исследовании рассматривался воспринимаемый социальный капитал – восприятие личностью распространенности в ее окружении отношений, которые составляют социально-психологический капитал.

1.1. Измерения гражданской идентичности. В исследовании оценивались три измерения гражданской идентичности:

- а) «сила» гражданской идентичности (респонденту задавался вопрос «В какой степени вы ощущаете себя представителем своего государства?», для ответа предлагалась 5-балльная шкала);
- б) валентность (степень позитивности) гражданской идентичности. Задавался вопрос «Какие чувства вызывает у вас ощущение того, что вы гражданин своего государства (РФ)?» Варианты ответов (гордость, спокойная уверенность, никаких чувств, обида, униженность) при обработке кодировались по нарастающей от 1 до 5 баллов.
- в) степень субъективной принадлежности к России оценивалась с помощью вопроса из ISSP (International social survey program): «Насколько сильно вы ощущаете свою принадлежность к России?». Для ответа респонденту предлагалась 4-балльная шкала.

1.2. Общий уровень доверия личности. Оценивался с помощью вопроса из «Всемирного обзора ценностей» (World values survey): «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять?». Респондента просили выразить согласие в соответствии с 5-балльной шкалой.

1.3. Воспринимаемый социальный капитал. Респонденту предлагалось с помощью 5-балльной шкалы оценить, насколько харак-

терны для окружающих людей виды поведения, характеризующие сплоченность и взаимную поддержку (насколько для окружающих характерно доверять друг другу, вести себя уважительно друг по отношению к другу, относиться к окружающим как к равным).

2. Индивидуальные ценностные ориентации

Опросник Шварца включает 57 ценностей, отобранных таким образом, чтобы представлять каждый описанный им тип ценностей. Респондента просят ответить, насколько для него характерна каждая из ценностей, руководствуясь шкалой от –1 до 7.

В соответствии с ключом рассчитывается средний балл по 10 шкалам, соответствующим 10 типам мотивации (или ценностям индивидуального уровня), выделенным Ш. Шварцем: «Власть», «Конформность», «Благожелательность», «Безопасность», «Традиция», «Универсализм», «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», «Достижение» (Schwartz, 1992).

Результаты исследования. Тестируемая модель и средние значения показателей. На рисунке 18 можно видеть тестируемую

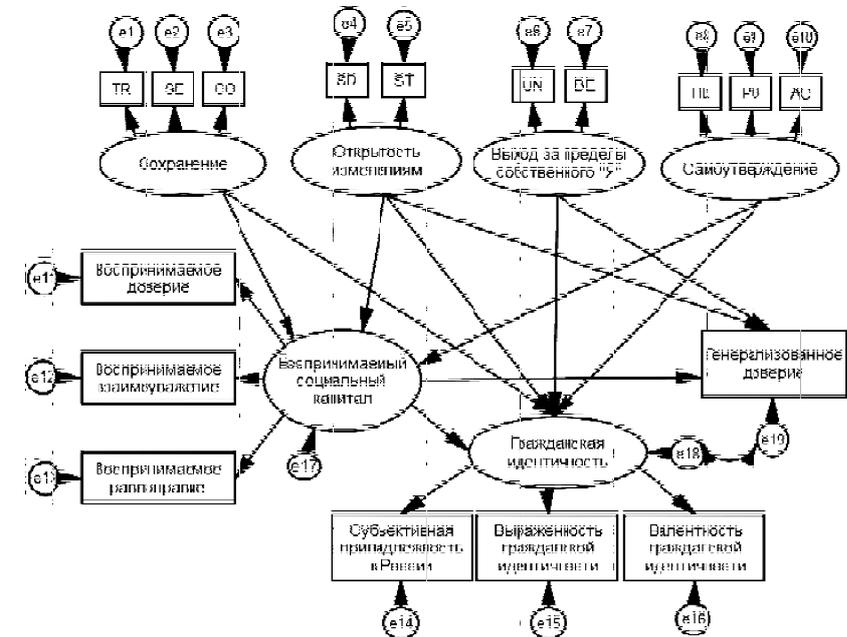

Рис. 18. Тестируемая модель влияния ценностей на социально-психологический капитал

модель влияния ценностей на социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. На первом шаге анализа проводился симультанный конфирматорный факторный анализ. Результаты симультанного конфирматорного факторного анализа показали, что шкалы, используемые в исследовании, не обладают метрической инвариантностью для представителей трех этнических групп, поэтому дальнейшее моделирование проводилось отдельно для каждой этнической группы.

В таблице 34 приводятся дескриптивные статистики всех показателей, использовавшихся в исследовании по трем этническим группам.

Таблица 34
Средние значения и стандартные отклонения
основных показателей

Показатели	Русские		Чеченцы		Ингуши	
	М	SD	М	SD	М	SD
Безопасность	4,9	0,8	4,7	0,7	5,0	0,8
Конформность	4,5	0,7	4,7	0,9	4,6	0,9
Традиция	3,1	0,9	3,7	0,9	4,0	0,9
Благожелательность	4,5	0,9	4,6	0,8	4,7	0,8
Универсализм	4,0	0,8	4,1	0,6	4,1	0,7
Самостоятельность	4,1	0,7	3,9	0,8	3,9	0,8
Стимуляция	3,4	1,2	3,2	1,1	2,9	1,3
Гедонизм	2,9	1,4	2,8	1,4	2,2	1,7
Достижение	3,9	0,9	3,8	0,7	3,9	0,7
Власть	2,9	1,1	2,8	1,2	2,7	1,3
Воспринимаемое доверие	3,6	0,9	3,5	1,1	3,2	0,9
Воспринимаемое взаимоуважение	3,9	0,8	3,8	1,0	3,7	0,9
Воспринимаемое равноправие	3,7	0,8	3,6	1,1	3,5	1,0
Субъективная принадлежность к России (шкала 4-х балльная)	2,9	0,9	2,3	0,9	2,3	1,1
Выраженность гражданской идентичности	4,8	1,8	4,3	2,0	4,3	1,9
Позитивность гражданской идентичности	4,7	1,7	4,3	1,7	4,1	1,7
Доверие	3,3	1,5	3,6	1,9	3,2	1,7

Шкалы всех показателей, представленных в данной таблице, являются 5-балльными, кроме шкалы оценки субъективной принадлежности к России.

**Линейно-структурные модели,
предсказывающие влияние индивидуальных ценностей
на социально-психологический капитал**

С помощью моделирования структурными уравнениями была проверена гипотеза о влиянии индивидуальных ценностей на показатели социально-психологического капитала у представителей трех этнических групп, проживающих в одном регионе России. Использование индексов модификации моделей показало, что для достижения их качества в них необходимо внести ряд изменений, поэтому далее финальные модели по своей структуре отличаются от гипотетической. В таблице 35 приводятся характеристики качества моделей, а далее на рисунках 19, 20, 21 можно видеть графическое представление всех трех моделей.

Таблица 35
Индексы качества структурных моделей,
связи ценностей и социально-психологического капитала
в трех этнических группах

Группа	χ^2	df	CFI	RMSEA	PCLOSE	n
Русские	45,7	36	0,98	0,04	0,54	103
Чеченцы	44,2	36	0,97	0,05	0,51	100
Ингуши	27,2	37	1,0	0,00	0,99	109

На рисунке 19 показана взаимосвязь индивидуальных ценностей с социально-психологическим капиталом (компоненты, входящие в первое измерение) в группе русских. Данная модель претерпела ряд модификаций по сравнению с первоначальной. На этом и на приведенных ниже рисунках даны стандартизированные регрессионные коэффициенты и процент дисперии зависимых переменных, объясняемых совокупным воздействием независимых.

Структурная модель, представленная на рисунке 19, показывает, что в группе русских наилучшей предсказательной способностью по отношению к социально-психологическому капиталу обладают ценности группы *Открытости изменениям* (Самостоятельность и Стимуляция) и ценности *Самоутверждения* (Гедонизм и Власть).

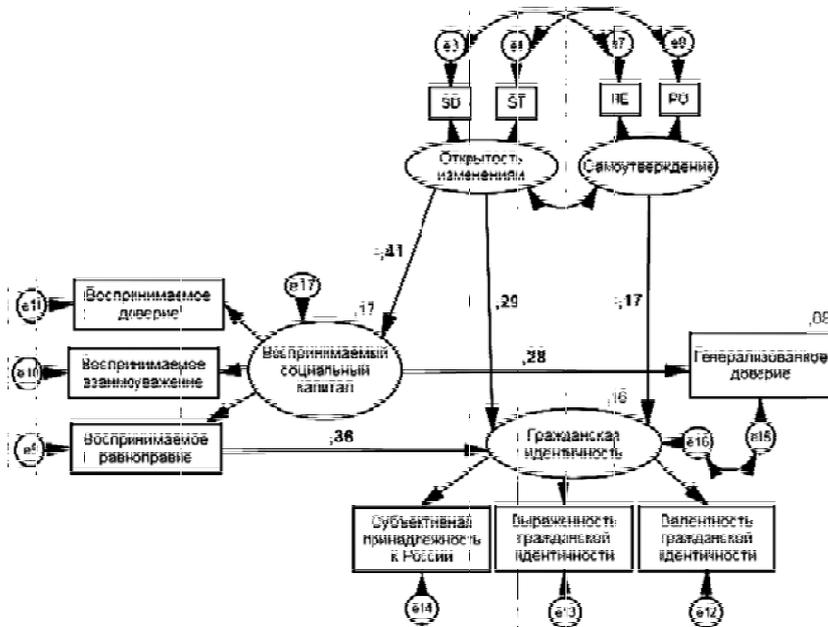

Рис. 19. Модель 1, демонстрирующая влияние индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал русских

Заметим, что ценности *Достижения* пришлось удалить из блока ценностей *Самоутверждение*, поскольку их наличие в данном блоке ухудшало качество модели. Воспринимаемый социальный капитал влияет на генерализованное доверие и гражданскую идентичность. Однако, если на генерализованное доверие воспринимаемый социальный капитал влияет как целостная латентная переменная, то на гражданскую идентичность влияет только одна из его составляющих – «воспринимаемое равенство».

На рисунке 20 представлена структурная модель влияния индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал в группе чеченцев. Можно видеть, что у чеченцев, как и у русских, только группы ценностей *Открытость изменениям* и *Самоутверждение* предсказывают социально-психологический капитал.

Воспринимаемый социальный капитал, как можно видеть на рисунке 36, оказывает позитивное влияние на гражданскую (общероссийскую) идентичность. Но, если в случае с гражданской идентичностью это эффект целостного конструкта, то на генерализованное

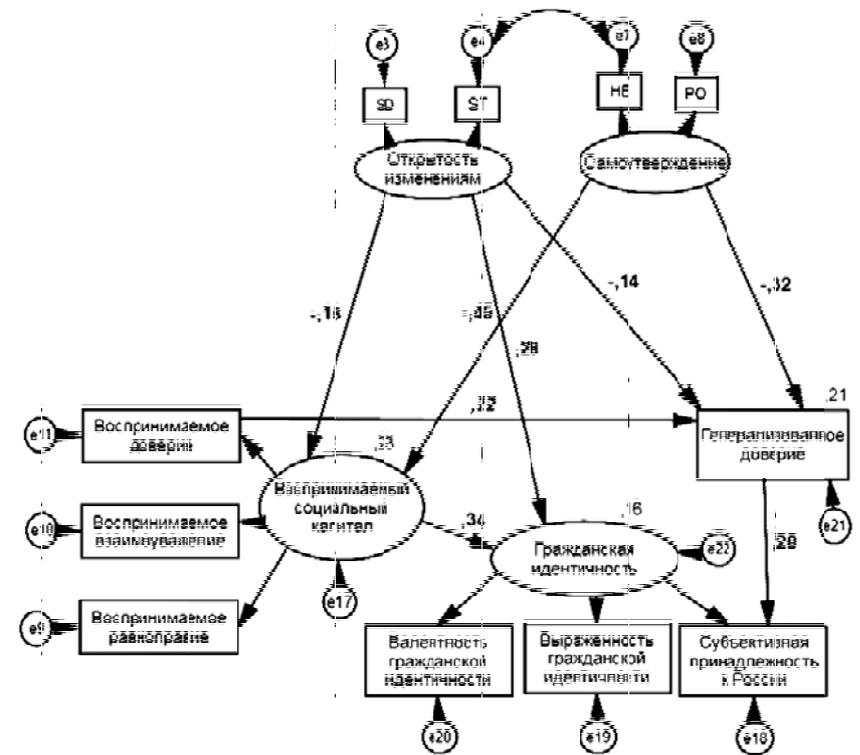

Рис. 20. Модель 2, демонстрирующая влияние индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал чеченцев

доверие влияет только один компонент – «воспринимаемое доверие».

Согласно теории, такие компоненты социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе, как гражданская идентичность и генерализованное доверие, должны иметь корреляцию между собой, ясных теоретических оснований для причинно-следственной связи между ними нет. Тем не менее в выборке чеченцев, генерализованное доверие оказывает значимое влияние на уровень субъективного ощущения принадлежности к России.

На рисунке 21 представлена модель, характеризующая влияние индивидуальных ценностных ориентаций на социально-психологический капитал в группе ингушей. В данной этнической группе по сравнению с двумя предыдущими случаями взаимосвязь проде-

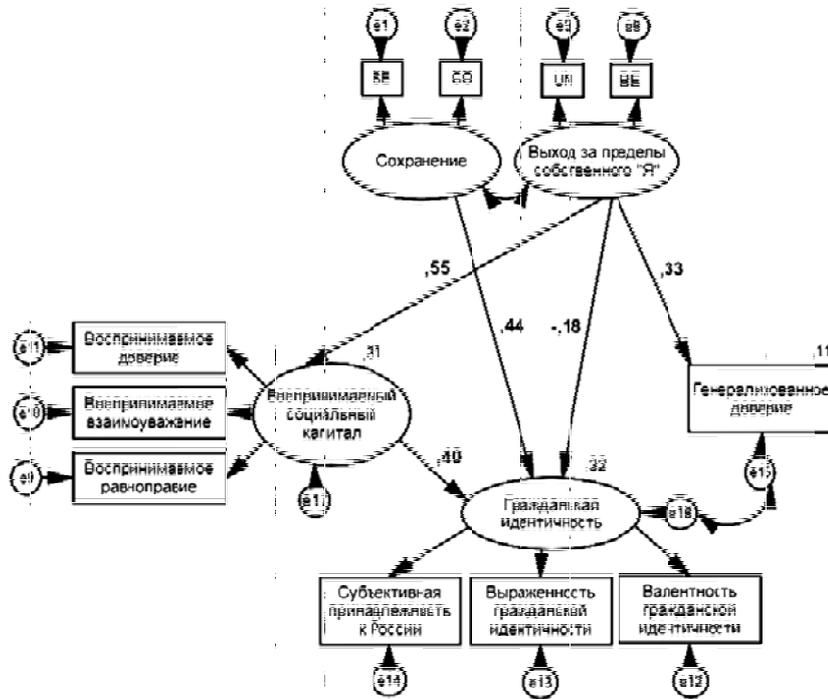

Рис. 21. Модель 3, демонстрирующая влияние индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал ингушей

монстрировали противоположные полюса ценностных оппозиций – ценности *Сохранения* (Безопасность и Конформность) и ценности блока *Выход за пределы своего «Я»* (Универсализм и Благожелательность). Для повышения качества модели из состава блока *Сохранение* пришлось удалить ценности Традиции.

В группе ингушей воспринимаемый социальный капитал не продемонстрировал предсказательную способность по отношению к генерализованному доверию, но стандартизированный коэффициент регрессии, характеризующий влияние воспринимаемого социального капитала на гражданскую идентичность, довольно существенный.

Эмпирические данные этого исследования указывают на то, что на данном этапе рассмотрения проблемы можно констатировать три выявленных факта:

- 1) ценностные ориентации связаны с социально-психологическим капиталом (напомним, что в этом исследовании рассматривались только компоненты, входящие в структуру первого измерения социально-психологического капитала личности);
- 2) существуют ясные тенденции во влиянии ценностей на социально-психологический капитал;
- 3) существуют межкультурные различия влияния индивидуальных ценностей на социально-психологический капитал.

Межкультурные сходства связи ценностных ориентаций и социально-психологического капитала. Универсальным для русских и чеченцев оказалось влияние на воспринимаемый социальный капитал и гражданскую идентичность группы ценностей «*Открытость изменениям*». Данная группа ценностей позитивно влияет на гражданскую идентичность и отрицательно – на воспринимаемый социальный капитал. Таким образом, при высокой выраженности ценностей *Самостоятельности* и *Стимуляции* индивид более критично настроен по отношению к обществу, однако это не исключает его идентификации с обществом.

Межкультурные различия связи ценностных ориентаций и социально-психологического капитала. Различий во влиянии ценностей на социально-психологический капитал между этническими группами больше, чем сходств. Обращает на себя внимание тот факт, что в группе русских не обнаружено влияния ценностей на общее доверие. У чеченцев группы ценностей *Самоутверждение* и *Открытость изменениям* демонстрируют отрицательную связь с доверием, т. е. в данной этнической группе ценности, отражающие стремление к доминированию над другими, могут препятствовать формированию такого важного компонента социально-психологического капитала, как доверие. В группе ингушей можно видеть реверсивное влияние – ценности группы *Выход за пределы своего «Я»* позитивно влияют на доверие другим людям. Таким образом, на примере данных этнических групп было получено три возможных варианта соотношения ценностей и доверия: а) связь может отсутствовать; б) ценности *Самоутверждения* могут иметь негативный эффект по отношению к доверию; в) ценности *Выхода за пределы собственного «Я»* оказывают позитивное воздействие на общее доверие.

В выборке ингушей наибольшую предсказательную способность продемонстрировали ценности *Сохранения* и *Выхода за пределы*

собственного «Я». В данной этнической группе ценности *Сохранения* (Безопасность, Конформность) позитивно влияют на гражданскую (российскую) идентичность. Ценности *Выхода за пределы собственного «Я»* (Универсализм, Благожелательность) предсказывают доверие и достаточно существенно (на 31%) воспринимаемый социальный капитал.

Роль индивидуальных ценностных ориентаций для формирования социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе. Что показало данное исследование и вносит ли оно ясность в понимание влияния ценностей на социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе? По этому поводу можно высказать несколько предположений (именно предположений), так как для их подтверждения требуется проведение дополнительного исследования на больших выборках и с большим количеством этнических групп.

Для формирования и функционирования социально-психологического капитала в поликультурном обществе структура ценностей должна быть сбалансирована. Поскольку социально-психологический капитал личности включает различные измерения, то усиление какого-либо из блоков ценностных ориентаций личности может сказываться негативно на его определенных компонентах. В частности, усиление в жизни личности роли ценностей *Самоутверждения* (Власть, Достижение, Гедонизм) будет негативно сказываться на доверии индивида и его оценке общества. В рассматриваемом случае усиление ценностей *Открытости изменениям* (Самостоятельность, Стимуляция) может иметь негативное влияние на воспринимаемый социальный капитал, но позитивное – на гражданскую идентичность.

Вероятно, ценности групп *Выход за пределы собственного «Я»* и *Сохранение* в большей степени способствуют формированию позитивных отношений с окружающими, а значит, и формированию социально-психологического капитала, лежащего в основе капитала социального. Это ценности, способствующие устойчивости отношений внутри группы. Ценности групп *Открытость изменениям* и *Самоутверждение* являются базой развития личности, но находясь в конфронтации с установками на единство с группой. Тем не менее они важны для развития группы, поскольку индивиды с подобным «ценностным багажом» стимулируют изменения, инновации и «влекут» остальных за собой к достижениям.

Итак, данное исследование позволило прийти к трем выводам.

1. Индивидуальные ценностные ориентации оказывают определенное влияние на социально-психологический капитал личности. Доля дисперсии социально-психологического капитала, объясняемая индивидуальными ценностями, колеблется от 8 до 32% по разным показателям в разных этнических группах. Таким образом, влияние индивидуальных ценностных ориентаций на социально-психологический капитал не является решающим, но оно существенно.
2. Ценности *Выхода за пределы собственного «Я»* оказывают позитивное влияние на первое измерение социально-психологического капитала личности – ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе.
3. Ценности *Открытости изменениям* позитивно влияют на гражданскую идентичность. Ценности *Сохранения* также демонстрируют позитивную связь с гражданской идентичностью.

9.1.2. Взаимосвязь девятнадцати ценностей (по Ш. Шварцу) и социально-психологического капитала личности

Во всех существующих исследованиях ценности рассматриваются как обособленные конструкты. Таким образом, ни одно из них не основывается на центральном тезисе теории, который Ш. Шварц сформулировал, впервые представляя свою теорию: «...совокупность ценностей представляет собой мотивационный континуум... мотивационные различия между ценностями могут рассматриваться скорее как непрерывные, чем как дискретные. Мы... рассматриваем их как отдельные, если это удобно для исследования... Наше разделение континуума, основанное на теории, является произвольным. Позже оно может быть заменено другим разделением, основанным на уточненной теории, так что выделенные ею ценности будут обладать большей эвристической и предсказательной силой» (Schwartz, 1992, р. 45–46).

Для ценностей, исходное определение которых включает несколько аспектов, Ш. Шварц с соавт. (Schwartz et al., 2012) выделил концептуально различимые подтипы (по числу аспектов). Также была проанализирована возможность выделения среди уже существующих базовых ценностей значительных, но ранее не обозначенных ценностных конструктов. Гипотеза о возможности существования

более узко определяемых ценностей была проверена на эмпирических данных, взятых из предыдущих исследований. Далее данные были проанализированы с помощью конфирматорного факторного анализа ценностей, что помогло выявить наличие субфакторов (были включены только исследования, где анализировались связи между, по крайней мере, тремя пунктами, измеряющими каждую ценность). Основываясь на результатах вышеописанных методов, Ш. Шварц с соавт. (Schwartz et al., 2012) подтвердили гипотезу о существовании 19 ценностей с потенциально различным мотивационным смыслом. В таблице 36 представлены 19 ценностей уточненной теории и дается определение каждой из них (Шварц и др., 2012).

В прежних исследованиях для объяснения и прогнозирования успешно применялись десять ценностей исходной теории. Тем не менее исследователи отмечали различные проблемы таких измерений: в частности, мультиколлинеарность между смежными ценностями, низкую внутреннюю валидность показателей и перекрестную нагрузку пунктов разными факторами (Шварц и др., 2012). Уточненная ценностная теория и шкала, разработанная для ее измерения, разрешают эти проблемы. При увеличении числа ценностей до 19, становится возможным определить каждую из них более точно. Использование однородного набора пунктов для оценки каждой ценности увеличивает корреляцию между пунктами, которые ее измеряют, и внутреннюю надежность шкал. Это также уменьшает перекрестную нагрузку пунктов и мультиколлинеарность. 19 ценностей охватывают все основные компоненты исходных 10 ценностей. Таким образом, более детальное разбиение континуума сохраняет полноту охвата мотивационных целей, которые его образуют.

Исходная теория ценностей определяет порядок расположения ценностей по кругу. Ш. Шварц (Schwartz, 1992, 1994) основывал порядок расположения ценностей на отношениях конфликта или совместности каких-либо ценностей, которые переживают люди, стремясь воплотить их в единственном решении или действии. Основываясь на этом теоретическом положении, Ш. Шварц с коллегами (Schwartz et al., 2012) разработали круговую схему расположения 19 ценностей (Шварц и др., 2012).

Уточненная теория базовых ценностей была проверена в российских условиях*. Проверка теории осуществлялась с помощью русской

* Проверка была проведена сотрудниками Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института НИУ-ВШЭ под руководством Ш. Шварца в 2011–2013 гг.

Таблица 36
19 ценностей уточненной теории Ш. Шварца

Ценность	Концептуальное определение с точки зрения мотивационной цели
Самостоятельность – Мысли	Свобода развивать собственные идеи и способности
Самостоятельность – Поступки	Свобода определять собственные действия
Стимуляция	Потребность в ярких эмоциях, новизне и переменах
Гедонизм	Стремление к удовольствию и чувственному удовлетворению
Достижение	Достижение успеха в соответствии с социальными стандартами (нормами)
Власть – Доминирование	Влияние посредством осуществления контроля над людьми
Власть – Ресурсы	Влияние посредством контролирования материальных и социальных ресурсов
Репутация	Защита и влияние посредством поддержания публичного имиджа и избегания унижения
Безопасность – Личная	Безопасность непосредственного окружения
Безопасность – Общественная	Безопасность и стабильность общества в целом
Традиция	Поддержание и сохранение культурных, семейных или религиозных традиций
Конформизм – Правила	Соблюдение правил, законов и формальных обязательств
Конформизм – Межличностный	Избегание причинения вреда или огорчения другим людям
Скромность	Признание незначительности существования одного человека в круговороте жизни
Универсализм – Забота о других	Стремление к равенству, справедливости и защите всех людей
Универсализм – Забота о природе	Сохранение природной среды
Универсализм – Толерантность	Принятие и понимание тех, кто отличается от тебя
Благожелательность – Забота	Преданность группе и благополучие ее членов
Благожелательность – Чувство долга	Стремление быть надежным и заслуживающим доверия членом группы

версии методики в двух исследованиях: на выборке из 506 человек и на репрезентативной выборке 2061 человек. Конфирматорный факторный анализ и многомерное шкалирование подтвердили наличие 19 ценностей. Порядок ценностей, предсказанный в теории, в целом соответствует результатам многомерного шкалирования.

Можно предположить, что социально-психологический капитал представляет собой ресурс социально-психологических отношений личности, который позволяет удовлетворять эти потребности. В частности, первое измерение социально-психологического капитала (ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе) позволяет индивиду достигать большего успеха при концентрации на социальной выгоде от результата, на избегании тревожности и защите, сохранении статуса-кво и быть направленным, прежде всего, на благо других. Второе измерение социально-психологического капитала личности (ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений) позволяет индивиду достигать большего успеха при концентрации на личной выгоде от результата, росте и саморазвитии, открытости изменениям, направленности на собственное благо.

Следовательно, соответствующие измерения социально-психологического капитала должны быть связаны с ценностями, которые ориентируют людей на удовлетворение соответствующих потребностей. В частности, ценности, которые ориентируют личность на согласие, сплоченность, взаимопомощь, будут позитивно связаны с ресурсом социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы (первое измерение социально-психологического капитала). Таким образом, можно сформулировать следующую гипотезу исследования.

Гипотеза 1. Ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе, позитивно связан с такими ценностями, как *Безопасность* (общественная), *Традиция*, *Универсализм* (забота о других, забота о природе, толерантность), *Благожелательность* (забота и чувство долга).

Напротив, ценности, которые ориентируют личность на вклад в себя, в свои личные достижения, будут позитивно связаны с ресурсом социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений (второе

измерение социально-психологического капитала личности). Соответственно, можно сформулировать вторую гипотезу.

Гипотеза 2. Ресурс психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений, позитивно связан с такими ценностями, как *Самостоятельность* (мысли и поступки), *Стимуляция*, *Гедонизм*, *Достижения*, *Власть*.

Эти гипотезы отражают общую тенденцию, которая, по нашим предположениям, должна проявляться в связях социально-психологического капитала с ценностями. Поскольку в разных культурах ценности личности имеют разную выраженность и занимают различные места в ценностной иерархии, можно предположить, что не все связи социально-психологического капитала личности с ценностями будут носить культурно-универсальный характер. Дополнительно в пользу данного суждения могут свидетельствовать результаты, которые были описаны в предыдущем параграфе: не все ценностные оппозиции демонстрировали сходное влияние на доверие и гражданскую идентичность русских, ингушей и чеченцев.

В представленном ниже исследовании приняли участие представители трех этнических групп: русские (N=300), дагестанцы (N=261) и чеченцы (N=166). Все респонденты опрошены в Северо-Кавказском федеральном округе.

Социально-психологический капитал оценивался в соответствии с построенной моделью, которая была описана выше. Для оценки индивидуальных ценностей использовался опросник PVQ-R. Это новый инструментарий, разработанный Ш. Шварцем для оценки 19 ценностей и адаптированный в России на репрезентативной выборке, включающей более чем 2000 респондентов (приложение 8). Данный инструментарий прошел проверку и адаптацию на базе Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ-ВШЭ.

Данные обрабатывались при помощи корреляционного анализа – вычислялся коэффициент корреляции Пирсона отдельно по каждой из трех этнических групп. Сначала оценивалась связь ценностей с первым измерением социально-психологического капитала личности, а затем – со вторым. Результаты корреляционного анализа представлены на рисунках 39 и 40. Для русских и дагестанцев коэффициенты по модулю выше 0,10 являются статистически значимыми. Для выборки чеченцев статистически значимыми являются коэффициенты по модулю выше 0,15.

Анализ взаимосвязей первого измерения социально-психологического капитала личности с ценностями показывает, что в целом гипотеза 1 подтверждается. Важным итогом полученных результатов является то, что нельзя говорить о культурной универсальности полученных связей. Если у русских и дагестанцев направления связей ценностей с СПКЛ похожи, то у чеченцев конфигурация связей (см. рисунки 22 и 23) заметно отличается. На графике, приведенном на рисунке 22, видно, что первое измерение социально-психологического капитала личности отрицательно связано с ценностями *Самостоятельности*, *Стимуляции*, *Гедонизма*, *Власти*. Положительная связь наблюдается у дагестанцев с ценностями личной *Безопасности*, у русских и дагестанцев с ценностями общественной *Безопасности* и ценностями *Традиции*. У русских (за исключением *Скромности*), чеченцев и дагестанцев (за исключением ценности *Универсализм – толерантность*) первое измерение социально-психологического капитала позитивно связано с ценностями *Конформизма* (правила и межличностный) и *Универсализма* (забота о других, о природе и толерантность).

Ценности направляют наше поведение, ориентируя нас на достижение различных целей при помощи определенных средств. В данном случае целью является создание в поликультурном обществе благоприятной психологической атмосферы, а социально-психологический капитал личности является ее ресурсом, который она может использовать для этих целей. Если гипотетически, опираясь на теорию ценностей Ш. Шварца, рассматривать связь между ценностями и социально-психологическим капиталом как причинно-следственную, то можно увидеть, что у чеченцев ценности по-иному могут влиять на социально-психологический капитал, нежели у русских и дагестанцев. Точнее даже, это влияние во многом является *противоположным*. Если у русских и дагестанцев ценности *Самостоятельности мысли* отрицательно связаны с первым измерением социально-психологического капитала, то у чеченцев – положительно. Наиболее логичным объяснением является то, что на фоне сепаратистских настроений в Чечне признание личностью важности интеграции с Россией возможно, только если оно имеет независимое, самостоятельное мышление. Подтверждает это предположение отрицательная связь данного измерения социально-психологического капитала с ценностями *Репутации* и личной *Безопасности*, в то время как у русских такой связи нет, а у дагестанцев она положительная. Чеченцы, которые ориентированы на интеграцию с Россией,

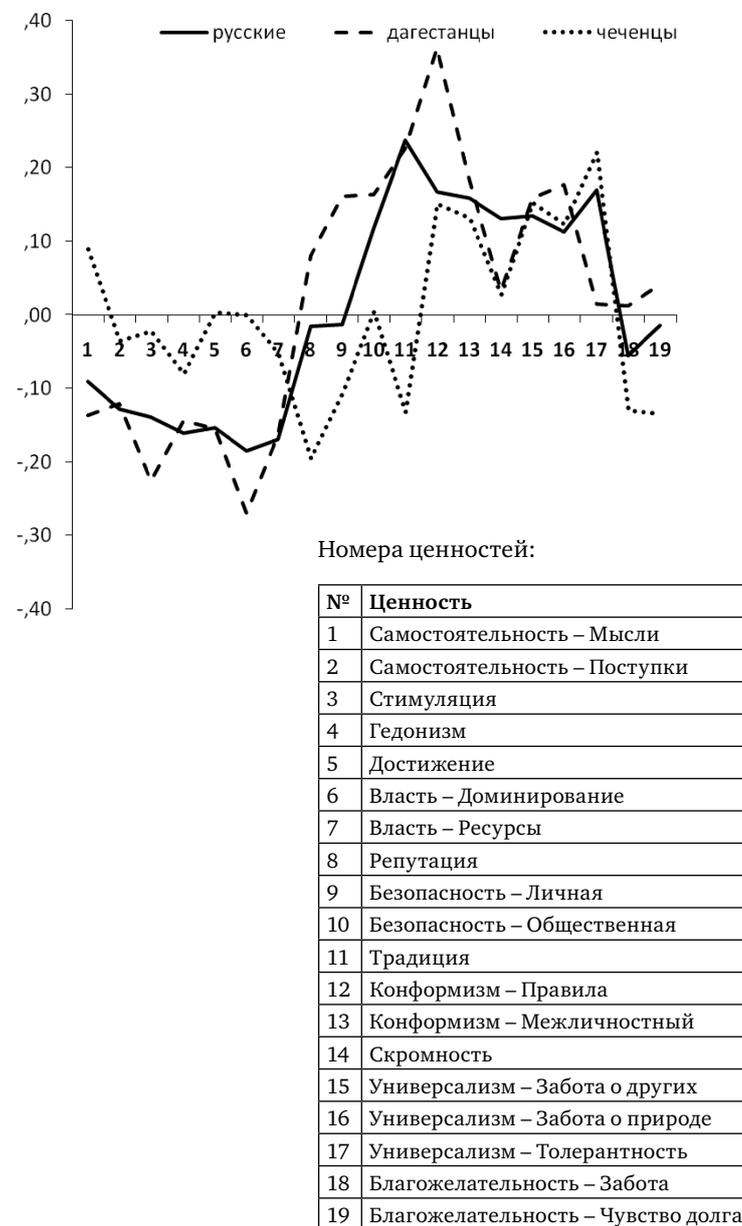

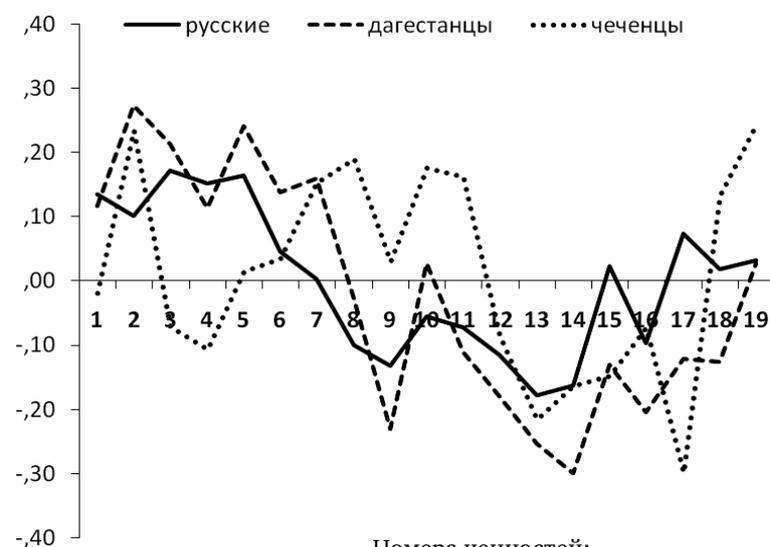
Рис. 22. Взаимосвязь ценностей и первого измерения СПКЛ

меньше заботятся о своей репутации среди представителей своего народа и о личной безопасности. Также иной, чем у русских и дагестанцев, паттерн связи демонстрируют у чеченцев ценности *Традиции*. Если у русских и дагестанцев ценности *Традиции* позитивно связаны с первым измерением СПКЛ, то у чеченцев связь отрицательная. Ориентация чеченцев на ценности *Традиции* сопряжена с низким доверием, слабой гражданской идентичностью и низкой этнической толерантностью.

Рассмотрим связи второго измерения социально-психологического капитала личности (ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений) с индивидуальными ценностями. На графике, представленном на рисунке 40, можно видеть, что характер связей данного измерения социально-психологического капитала у русских и дагестанцев практически сходный и соответствует тому, что предполагалось в соответствии с гипотезой 2. Чеченцы же характеризуются несколько иным паттерном связей второго измерения социально-психологического капитала с индивидуальными ценностями.

У русских и дагестанцев, как и предполагалось, ресурс социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений, позитивно связан с ценностями *Самостоятельности* (мысли и поступки), *Стимуляции*, *Гедонизма*, *Достижений*, *Власти* (у дагестанцев). Отрицательно данное измерение социально-психологического капитала русских и дагестанцев связано с ценностями личной *Безопасности*, *Конформности* (включая чеченцев) и *Скромности*. *Универсализм* и *Благожелательность* имеют очень неоднозначные связи с данным измерением социально-психологического капитала в двух данных группах. У дагестанцев и чеченцев все три вида *Универсализма* (забота о других, забота о природе и толерантность) отрицательно связаны со вторым измерением социально-психологического капитала. У русских второе измерение СПКЛ связано с ценностью *Универсализм – толерантность*.

Теперь посмотрим на то, как связаны индивидуальные ценности со вторым измерением социально-психологического капитала у чеченцев. Ресурс социально-психологических отношений, который чеченцы могут использовать для своих индивидуальных достижений, позитивно связан с ценностями *Самостоятельности* (поступки), *Власти* (ресурсы), *Безопасности* (общественная), *Традиции*, *Бла-*

Номера ценностей:

№	Ценность
1	Самостоятельность – Мысли
2	Самостоятельность – Поступки
3	Стимуляция
4	Гедонизм
5	Достижение
6	Власть – Доминирование
7	Власть – Ресурсы
8	Репутация
9	Безопасность – Личная
10	Безопасность – Общественная
11	Традиция
12	Конформизм – Правила
13	Конформизм – Межличностный
14	Скромность
15	Универсализм – Забота о других
16	Универсализм – Забота о природе
17	Универсализм – Толерантность
18	Благожелательность – Забота
19	Благожелательность – Чувство долга

Рис. 23. Взаимосвязь ценностей и второго измерения СПКЛ

гожелательности (забота и чувство долга). Эти связи очерчивают очень явное различие, которое лежит между русскими и дагестанцами, с одной стороны, и чеченцами – с другой стороны. У русских и дагестанцев ресурс социально-психологических отношений, который можно использовать для своих индивидуальных достижений, опирается в большей степени на ценностные блоки *Самоутверждения* (Власть, Достижение, Гедонизм) и *Открытости изменениям* (Стимуляция, Самостоятельность), а у чеченцев – на ценностные блоки *Сохранения* (Безопасность, Традиция) и частично ценности блока *Выход за пределы Я* (Благожелательность – забота и чувство долга) (Schwartz, Bilsky, 1990).

В заключение обсудим один аспект результатов данного исследования, который требует более глубокого осмысления. Как было показано ранее, чеченцы преимущественно обладают ресурсом социально-психологических отношений, который можно использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе (1-е измерение СПКЛ), те респонденты, которые характеризуются высокими значениями ценностей *Самостоятельности*, низкими *Репутации*, личной *Безопасности* и *Традиции*. Закономерно возникает вопрос: является ли для чеченца капиталом этот ресурс, если обладание им может быть рискованным и создать дискомфорт при проживании в собственной культурной среде? Видимо, для чеченца этот ресурс можно считать капиталом, только если он не будет проживать в своей этнокультурной среде. Таким образом, первое измерение СПКЛ можно считать ресурсом личности, прежде всего, в тех регионах, в которых большинство населения в целом настроено на интеграцию в поликультурное общество. Низкие значения первого измерения СПКЛ у населения республик могут быть связаны с различными негативными социальными последствиями, если республика находится в составе поликультурного общества.

9.2. Кросс-культурные различия социально-психологического капитала представителей этнических групп России*

В многочисленных работах говорится о том, что культура или этническое разнообразие может быть одним из ключевых факторов, обуславливающих неравномерность распределения социального

* Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г. (проект 53.0).

капитала в обществе (Putnam, 2007; Bevelander, Pendakur, 2009; Таттарко, 2011в; 2012в, ж).

Поскольку социально-психологический капитал личности служит основой для формирования социального капитала, можно предположить, что социально-психологический капитал, равно как и социальный, у представителей различных культур может отличаться. В предыдущей главе было показано, что индивидуальные ценности взаимосвязаны с социально-психологическим капиталом представителей различных этнических групп, данная связь носила различный характер у русских и чеченцев. Можно предположить, что и культурные ценности также могут служить катализатором для развития определенных компонентов социально-психологического капитала или, наоборот, накладывают ограничения на их формирование. Соответственно, можно предположить, что культура оказывает влияние на социально-психологический капитал, что может проявляться в различиях социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп и культур.

Представители различных этнических групп объединены общей российской культурой, важно было понять, насколько значительным остается влияние этнической культуры на социально-психологический капитал в условиях единого, но поликультурного общества.

Цель первого кросс-культурного исследования социально-психологического капитала состояла в выявлении и анализе различий в ресурсе социально-психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы в поликультурном обществе (1-е измерение СПКЛ). Цель второго кросс-культурного исследования социально-психологического капитала состояла в выявлении межкультурных различий ресурсе социально-психологических отношений личности, который она может использовать для своих индивидуальных достижений (2-е измерение СПКЛ). Два данных исследования были проведены в разные временные интервалы, этнические составы выборок были различны.

Первое исследование. В таблице 37 показан этнический и демографический состав выборки исследования.

В выборку вошли представители шести этнических групп, проживающих в различных регионах России – Южный федеральный округ, Москва, Республика Башкортостан. Общая численность данной выборки 873 человека. Большая часть респондентов имеет выс-